

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

3

1961

А. УРАЛОВ

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БНСР (1920—1924 ГОДЫ)

Великая Октябрьская социалистическая революция, открывшая новую эру в истории человечества, принесла всем народам России полное социальное и национальное освобождение и явилась поворотным пунктом в их социально-экономическом, политическом и культурном развитии.

Победа социалистической революции, ликвидация господства буржуазно-помещичьих классов, установление диктатуры пролетариата, переход основных рычагов народного хозяйства в руки Советского государства — явились решающим условием крутого подъема культуры всех трудящихся нашей страны, в том числе Средней Азии.

В. И. Ленин непосредственно связывал силу и мощь Советского государства с развитием новой, советской культуры и выражал твердую уверенность в том, что российский пролетариат, взяв власть в свои руки, сможет оказать действенную помощь ранее угнетенным народам национальных окраин в строительстве социализма и ликвидации их экономической, политической и культурной отсталости.

Когда народные массы Бухарского ханства в сентябре 1920 г. свергли власть эмира и беков и провозгласили создание Бухарской Народной Советской Республики, Коммунистическая партия и Советское правительство во главе с В. И. Лениным оказали трудящимся Бухары огромную помощь в развертывании советского и культурного строительства.

Например, уже в конце сентября 1920 г. партийная и профсоюзная организации Самаркандской области, учитывая колоссальную важность налаживания советского строительства в БНСР, направили в Бухару 50 опытных партийно-советских работников¹.

Народная Советская власть в Бухаре получила от эмирата тяжелое наследство. Культурное строительство в БНСР осуществлялось в крайне сложных условиях в связи с общей экономической, политической и культурной отсталостью этой бывшей колониальной окраины царской России. Налаживанию нормальной работы новой, советской школы в БНСР препятствовало отсутствие местной интеллигенции, необходимых кадров учителей, а также учебных заведений, которые могли бы их подготовить.

Прежде всего надо было покончить с позорным явлением прошлого — массовой неграмотностью трудящихся. Для руководства развитием народного просвещения 15 сентября 1920 г. был создан Народный назират просвещения (Нарназпрос) и организованы его отделы при местных Советах.

¹ «Известия», орган Самаркандского обкома КПТ, 7 сентября 1920 г.

25 октября 1920 г. состоялось организационное заседание школьного отдела при Назирате просвещения БНСР. При этом отделе было создано 4 секции: школьная, учетная, научная и воспитательная².

С сентября 1920 г. по первую половину 1921 г. во многих районах БНСР, кроме Восточной Бухары, были организованы местные отделы народного образования, занимавшиеся строительством новых школ, подбором педагогических кадров и контролировавшие деятельность школ.

Развитие народного образования в БНСР началось с перестройки старой школьной системы, которую надо было превратить из орудия классового угнетения в орудие коммунистического воспитания трудящихся. Бухарский революционный комитет и Советское правительство БНСР уделяли большое внимание этому важному участку идеологической работы.

25 ноября 1920 г. Народный назират просвещения БНСР издал постановление, согласно которому мечети отделялись от государства, а школы от мечетей³. Государство освободило учащихся от обязательного религиозного обучения. Образование и воспитание были изъяты из ведения духовных учреждений и переданы в ведение Нарназпроса и его отделов на местах.

За короткое время в республике было создано 73 школы. В Бухарском вилояте насчитывалось свыше 10 школ⁴, где обучалось более 1000 учеников. Кроме того, в столичном вилояте было открыто 2 детдома и 6 интернатов⁵. В Шахрисябзском вилояте число школ увеличилось до 10, количество учителей — до 24, а численность учащихся — почти до 500 человек⁶.

По всем вилоятам одновременно была проведена перепись детей школьного и дошкольного возраста и неграмотных взрослых. Народный назират просвещения принял решение о создании массовых начальных школ, единых по своей структуре, программе и плану занятий. Но в силу ряда причин в первые годы Советской власти эта задача не была полностью осуществлена.

Своеобразие и сложность обстановки в различных районах республики порождали большое разнообразие в методах преподавания и планирования школьной работы. Большинство преподавателей этих школ составляли лица, получившие подготовку на 1—4-месячных учительских курсах в Бухаре.

Развитие народного образования требовало длительной работы и упорной борьбы против реакционного духовенства и прочих эксплуататорских элементов, всячески препятствовавших просвещению народных масс. Нормальной работе школ мешали разбойничьи налеты басмачей. Так, 5 мая 1922 г. басмачи ограбили население г. Хатырчи, убили несколько советских работников и сожгли местные школы, детдом, библиотеку и т. д.⁷ Строительству советской школы в БНСР яростно сопротивлялись реакционное духовенство, буржуазные националисты и другие враги Советской власти. В одном из архивных документов говорится, например, что в ряде мест отдельные «родители учеников под влиянием мулл и ишанов агитировали своих детей о том, что учеба в новой

² ЦГА УзССР, ф. Р-56, оп. 1, д. 7, л. 50.

³ Там же, ф. Р-48, оп. 1, д. 42, л. 96.

⁴ Там же, ф. Р-56, оп. 1, д. 25, л. 20; д. 11, л. 28.

⁵ Там же, д. 25, л. 28—29, 33.

⁶ Там же, д. 43, л. 137.

⁷ Там же, д. 45, л. 9.

советской школе является поганой (запрещенной законом шариата), в результате чего дети не посещали школу»⁸.

3 декабря 1921 г. БухЦИК постановил: «Потребовать от всех учеников, поступивших в школы в первый период революции, немедленно приступить к занятиям.

Предложить Назирату просвещения учредить для постоянного наблюдения за правильной постановкой школьного дела родительский совет из 3-х лиц»⁹.

Коммунистическая партия и правительство БНСР старались создать необходимые условия для нормальной работы советской школы, обеспечить ее необходимыми помещениями, инвентарем, учебными пособиями и т. п., но в то время это была очень трудная задача, и зачастую школы ютились в помещениях, совершенно не приспособленных к школьным занятиям, не получали необходимых средств, оборудования и учебников.

В 1920—1921 гг. в республике происходит стремительный рост школьной сети, отразивший огромную тягу народных масс к знаниям и культуре. Школьная сеть расширялась столь быстро и стихийно, что ни Народный назират просвещения, ни местные ОНО не могли обеспечить правильного руководства школами на плановых началах.

Чрезмерно бурный рост школьного строительства оказался не по силам и тогда еще слабому госбюджету БНСР. Поэтому Совет Народных Назиров БНСР издал 8 января 1922 г. Постановление «Об установлении и сокращении учебных заведений в БНСР с 1 февраля 1922 года»¹⁰.

Назират просвещения командировал ряд своих работников на места для практического выполнения этого постановления. Специальные комиссии и бригады обследовали большое количество школ. Одна из комиссий сообщала: «Во время обследования, которое заключалось в том, чтобы установить в Гузаре, Касане, Каршинском вилояте и тумане твердую сеть школ, мы вместо 15 школ оставили 10 школ, в Шах-рисязбе вместо 10 школ оставили 7 школ, но улучшили качество и организовали школьные советы на местах»¹¹.

Если в конце первого учебного года (1920/21), в БНСР, по официальным данным, функционировало 176 школ, то к началу 1922 г., т. е. во втором учебном году, там осталось лишь 66 школ¹².

Назират просвещения призывал своих работников заботиться не об увеличении числа школ, а об улучшении качества существующих учебных заведений, укреплении их материальной базы и росте контингента учащихся.

Первая более или менее твердая школьная сеть в БНСР была определена 8 сентября 1922 г., согласно постановлению Совета Народных Назиров. Она включала: 57 школ и интернатов, 2 учительских института, 11 курсов ликбеза, 3 педкурсов. Общее количество учащихся в них составляло 3563 человека, в том числе 3157 школьников¹³.

БКП и Советское правительство БНСР заботились об улучшении учебно-воспитательной работы в школе, воспитании у учащихся чувства коллективизма и подготовке их к активной общественно-политической деятельности.

⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-56, оп. 1, д. 24, л. 4.

⁹ Там же, ф. Р-47, оп. 1, д. 135, л. 27.

¹⁰ Там же, ф. Р-56, оп. 1, д. 45, л. 1.

¹¹ Там же, д. 43, л. 137, 138, 140.

¹² Там же, д. 44, д. 9.

¹³ Бухара в государственном хозяйственном плане на 1923—1924 гг., Старая Бухара, изд. Бухарского экономического совета, 1923, стр. 221.

Постепенно в советских школах БНСР увеличивается контингент учащихся, что свидетельствовало о росте авторитета советской школы в глазах местного населения. Например, уполномоченный Наробраза в Шахрисябском вилояте докладывал Назирату просвещения, что в результате разъяснения местным жителям целей и значения советской школы количество школ в вилояте увеличилось к началу 1923 г. до 7, а число учащихся в них — до 300 человек. Только в школе «Намуна» (в Старом Чарджуе) обучалось 128 детей. В Термезе и Ширабаде действовало 5 школ, а количество учащихся в них превысило 400 человек¹⁴.

13 августа 1923 г. ЦК БКП провел расширенное совещание ответственных работников просвещения по вопросу о развитии народного образования. Совещание отметило, что Народный назират просвещения не уделяет должного внимания развитию начальных школ, и указало на необходимость быстрее организации начального образования.

Развитию народного образования в БНСР способствовал обмен опытом с органами просвещения других советских республик. В сентябре 1923 г. было организовано Объединенное бюро по руководству и контролю за обеспечением нужд учащихся среднеазиатских республик. Бюро строго следило за тем, чтобы на дело народного образования не оказывали влияния буржуазная культура и классово чуждые элементы, заботилось об укреплении связи между органами народного просвещения БНСР и СССР¹⁵.

В декабре 1923 г. ЦК БКП принял решение широко популяризировать идеи просвещения и повысить авторитет советских школ среди местного населения. Отдел агитации и пропаганды должен был составить план проведения этой кампании и направить соответствующий циркуляр местным партийным комитетам¹⁶.

Во второй половине 1923 г. в развитии народного образования в БНСР были достигнуты новые успехи, чему содействовал общий подъем экономики страны. Доля государственных ассигнований на народное просвещение в бюджете БНСР увеличилась с 5,64% в 1922/3 г.¹⁷ до 21% (865 тыс. руб. зол.) в 1923/4 г.¹⁸.

Большую помощь в укреплении школ БНСР учительскими кадрами оказала РСФСР, откуда в Бухару была прислана большая группа учителей, владевших местными языками. В целях подготовки в центре специалистов для БНСР ЦК БКП и правительство БНСР поставили перед Назиратом просвещения вопрос о необходимости открытия в Москве Бухарского дома просвещения.

Большую роль в этом деле сыграл секретарь ЦК РКП(б) В. В. Куйбышев, хорошо знавший положение в Бухарской республике. По его инициативе ЦК РКП(б) принял постановление о создании в Москве при представительстве БНСР школы для детей трудящихся Бухарской республики¹⁹. 23 марта 1923 г. Совет Народных Назиров БНСР вынес решение об учреждении в Москве Бухарского дома просвещения²⁰.

Открытие Бухдомпроса состоялось 1 мая 1923 г. Основной целью его было распределение слушателей, приехавших из Бухары, «по всем

¹⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-47, оп. 1, д. 404, л. 62, 71, 73, 79.

¹⁵ Там же, ф. Р-48, оп. 1, д. 155, л. 144.

¹⁶ Там же, ф. Р-56, оп. 2, д. 4, л. 37.

¹⁷ «Жизнь национальностей», 1923, № 5, стр. 107.

¹⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-47, оп. 1, д. 372, л. 5. Сюда не входили расходы на содержание Бухарского дома просвещения в Москве, которые производились за счет Госторга.

¹⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-48, оп. 1, д. 162, л. 57.

²⁰ Там же, ф. Р-56, оп. 1, д. 52, л. 28.

категориям учебных заведений СССР»²¹. В начале 1924 г. в ведении Бухдомпроса находилось уже 172 учащихся²². Деятельность этого учреждения во многом способствовала созданию новых, советских кадров, необходимых Бухарской республике, в частности ее органам народного образования.

25 декабря 1923 г. Назират просвещения отчитался перед ЦК БКП о состоянии народного образования в БНСР. В отчете говорилось, что в республике открыто 48 начальных школ (не считая туркменских)²³. Кроме того, было открыто несколько школ и в освобожденных от басмачей районах Восточной Бухары. Например, в Гармском вилояте было создано две советские школы²⁴, в Сары-Ассне, Муминабаде и Хавалинге — по одной школе, а в Кулябе, Гарме, Каратаге, Дюшамбе — по одному интернату²⁵.

В 1923/4 г. в БНСР насчитывалось около 70 школ, где обучалось 4684 человека. Кроме того, 575 детей местных трудящихся училось в РСФСР и ТАССР.

Если в первые годы Советской власти в республике насчитывалось 10—15 учителей, то в 1923/4 учебном году их численность увеличилась до 300 человек²⁶.

Особое внимание уделялось развитию женского образования. После победы народной советской революции в Бухаре было покончено с правовым неравенством местных женщин. Правительство БНСР признало «безоговорочно равные права за всеми своими гражданами, независимо от их национальности, принадлежности к тому или иному полу...»²⁷. Партийные и советские органы республики исходили при этом из указания В. И. Ленина о необходимости «уничтожить все ограничения прав женщин»²⁸.

Советская власть впервые дала и гарантировала женщинам Бухары право на образование. БКП и Советское правительство БНСР принимали меры к широкому вовлечению женщин в школы. Учитывая специфику местных условий, органы Советской власти открывали в республике специальные женские школы, где учительский состав и технический персонал комплектовались в основном из женщин. В одной женской школе г. Бухары обучалось 60 учениц, из них 34 узбечки и 26 татарок²⁹. Даже в отсталом Ширабадском вилояте была открыта школа для девушек, где обучалось 30 представительниц местных национальностей³⁰.

Если в первые годы Советской власти в Бухаре работали 3 женские школы, то в 1923/4 учебном году там функционировало уже 5 женских школ, где обучалось 306 учениц³¹.

Бухарская Коммунистическая партия и Советское правительство республики проявляли заботу и о культурном росте национальных меньшинств, населявших территорию БНСР. Так, 27 ноября 1921 г. ВсебухЦИК Советов постановил: «Организовать при Народном назирате просвещения особую коллегия из представителей национального

²¹ Юбилейный сборник Бухдомпроса им. И. В. Сталина, М., 1924, стр. 19.

²² ЦГА УзССР, ф. Р-48, оп. 1, д. 239, л. 149.

²³ Там же, д. 182, л. 406.

²⁴ Там же, оп. 1, д. 189, л. 242.

²⁵ ЦГАОР СССР, ф. 3316, оп. 18, д. 107, л. 66.

²⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-56, оп. 1, д. 157, л. 71—73.

²⁷ Там же, ф. Р-47, оп. 1, д. 8, л. 241.

²⁸ В. И. Ленин, Сочинения, т. 28, стр. 160.

²⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-56, оп. 1, д. 147, л. 6.

³⁰ Там же, д. 150, л. 18.

³¹ Там же, д. 147, л. 149, 150; д. 185, л. 36.

меньшинства»³². Все национальности республики пользовались правом обучения на родном языке.

Крупным шагом в культурном строительстве в БНСР явилось открытие в г. Старой Бухаре и Новом Чарджие учительских институтов (начало 1922 г.), призванных готовить учителей и воспитателей для низших и средних учебно-воспитательных учреждений республики. В 1923/4 учебном году в них обучалось около 150 студентов³³.

Советская власть открыла широкие возможности для всестороннего развития творческих сил и способностей трудящихся масс. Уже в первые годы Советской власти начинается подготовка специалистов местных национальностей для работы в учебных заведениях, государственном аппарате и т. д.

В 1923/4 г. в БНСР действовало 7 музыкальных школ с 227 учащимися³⁴, а в школах профобразования обучалось 348 учеников³⁵.

Одной из важнейших задач в области народного просвещения в БНСР была ликвидация неграмотности взрослого населения. Эта задача имела огромное политическое значение.

В. И. Ленин писал: «Безграмотный человек стоит вне политики, его сначала надо научить азбуке. Без этого не может быть политики, без этого есть только слухи, сплетни, сказки, предрассудки, но не политика»³⁶. Ленин указывал, что «в стране безграмотной построить коммунистическое общество нельзя»³⁷.

Правительство БНСР еще в сентябре 1920 г. предложило Назирату просвещения развернуть борьбу с неграмотностью взрослого населения путем широкой организации школ для взрослых³⁸.

В январе 1921 г. в БНСР насчитывалось 68 курсов по ликвидации неграмотности (правда, половина из них бездействовала)³⁹. В конце 1923 г. в республике были организованы 21 курсы по ликвидации неграмотности, охватившие 865 человек; на этих курсах работало 43 учителя⁴⁰.

В марте 1924 г. при БухЦИКе была создана Чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности, а в апреле 1924 г. правительство БНСР издало декрет «Об обязательной учебе в школе ликбеза»⁴¹. Пункты по ликвидации неграмотности создавались как в городе, так и в кишлаке. Всего было организовано 12 ликпунктов, охвативших учебой 15 072 человека⁴². Курсы были обеспечены необходимым персоналом и работали под наблюдением опытных инструкторов. Они сыграли большую роль в ликвидации неграмотности местного населения, унаследованной от феодально-колониального прошлого.

Все эти мероприятия партийных и советских органов БНСР в области народного образования явились важным вкладом в общее дело борьбы за торжество идей ленинской национальной политики Коммунистической партии, за победу культурной революции в Советском Узбекистане.

³² ЦГА УзССР, ф. Р-47, оп. 1, д. 136, л. 25.

³³ Там же, д. 404, л. 133.

³⁴ Там же, д. 135, л. 46.

³⁵ Там же, д. 404, л. 456.

³⁶ В. И. Ленин. Сочинения, т. 33, стр. 55.

³⁷ Там же, стр. 272.

³⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-56, оп. 1, д. 25, л. 20—28.

³⁹ Там же, д. 30, л. 11.

⁴⁰ Там же, ф. Р-48, оп. 1, д. 182, л. 339.

⁴¹ «Озод Бухара», 7 апреля 1924 г.

⁴² ЦГА УзССР, ф. Р-56, оп. 1, д. 104, л. 13.

А. Уралов**БУХОРО ХАЛҚ ШҶРОЛАР РЕСПУБЛИКАСИДА ХАЛҚ
МАОРИФИНИНГ ТАРАҚҚИЕТ ТАРИХИДАН
(1920—1924)**

Мақолада кўпгина архив материаллари асосида 1920—1924 йилларда Бухоро Халқ Шўролар республикасида халқ маорифи тараққийётининг қисқа очерки берилади. Автор Бухоро республикасида янги совет мактабининг қурилиши, маҳаллий аҳоли ўртасида саводсизликни тугатиш, хотин-қизлар билимини ошириш учун кураш олиб борилганлиги ва бошқалар тўғрисида ҳикоя қилади. Бунда Советлар Россиясининг Бухоро Халқ Шўролар республикасида халқ маорифини тараққий эттиришдаги каттакон роли таъкидлаб ўтилади.

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

7

1961

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ТОШКЕНТ

ТАШКЕНТ

А. УРАЛОВ

ИЗ ИСТОРИИ КУЛЬТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ МАСС БНСР (1920—1924 ГОДЫ)

С первых же дней победы Октябрьской революции Коммунистическая партия и Советское государство стали уделять огромное внимание вопросам культурного строительства и прежде всего развития культурно-просветительной и политико-воспитательной работы среди трудящихся города и деревни в целях повышения их политической сознательности, общего культурного уровня и активного вовлечения широких народных масс в строительство нового, социалистического общества.

Особое значение придавалось культурно-политическому просвещению народных масс национальных окраин страны, в том числе районов Средней Азии, характеризовавшихся в то время исключительно сильной экономической, политической и культурной отсталостью, унаследованной от феодально-колониального прошлого.

Как известно, в сентябре 1920 г. трудящиеся массы Бухары под руководством Бухарской коммунистической партии с братской помощью народов Советской России и Туркестанской АССР свергли кровавый режим эмирата и установили народную Советскую власть. Исходя из принципов пролетарского интернационализма, Коммунистическая партия и правительство Советской России во главе с В. И. Лениным оказали молодой Бухарской республике огромную помощь в упрочении народной Советской власти, восстановлении народного хозяйства и развертывании культурного строительства.

Уже 4 марта 1921 г. между БНСР и РСФСР были заключены союзный договор и экономическое соглашение, осуществление которых сыграло решающую роль в экономическом, политическом и культурном развитии Бухарской НСР. В ст. 14 договора, в частности, говорилось, что РСФСР обязуется направлять в БНСР инструкторов и педагогов, а также посылать учебные пособия, литературу, оборудование для типографий и т. д.¹, т. е. всемерно содействовать развитию культурного строительства в БНСР.

Вскоре из Центра в Бухару было послано 6500 экз. различных учебников и литературы, 3450 пудов бумаги, большое количество канцпринадлежностей и т. п.²

Еще в сентябре 1920 г. в Бухару прибыл инструкторско-агитационный поезд ВЦИК «Красный Восток», коллектив которого провел в БНСР большую агитационно-массовую работу. Деятельность агитаторов и инструкторов агитпоезда не ограничилась пределами г. Бухары;

¹ Союзный договор между Российской Социалистической Советской Республикой и Бухарской Советской Республикой (официальный текст), М., 1921, стр. 3.

² ЦГА УзССР, ф. Р-56, оп. 1, д. 25, л. 20, 35; д. 112, л. 36.

они выезжали даже в отдаленные кишлаки и устраивали там массовые митинги, беседы и доклады³.

Молодой Бухарской республике помогал и отдел интернациональной пропаганды III Коминтерна. Так, им было отправлено в Бухару 12 тыс. агитплакатов, которые затем были распространены во многих кишлаках⁴.

Коммунистическая партия и Советское правительство БНСР уделяли большое внимание развитию агитационно-массовой работы как важнейшему средству политического воспитания трудящихся республики. ЦК БКП и Бухревком направили на места большой отряд пропагандистов и агитаторов, которые должны были разъяснять народным массам цели и задачи свершившейся революции и народной Советской власти, поднимать их на борьбу с местными эксплуататорами, создавать и укреплять органы новой власти на местах, содействовать осуществлению декрета «О земле», создавать культурно-просветительные учреждения и т. д.⁵

Особое значение придавалось мобилизации трудящихся масс на борьбу с басмачеством. В 1922 г. ЦК БКП в одном из своих постановлений указывал: «...Развить широкую агитацию, направленную на вовлечение населения в активную борьбу с басмачеством»⁶.

Партия требовала, чтобы агитация была глубоко идейной, неразрывно связанной с жизнью и актуальными задачами, стоявшими перед республикой, и проводилась в доходчивой для широких слоев населения форме. Агитационная работа охватывала все более широкие массы трудящихся БНСР, в том числе трудового дехканства.

Большое внимание уделялось развертыванию массовой работы среди женщин местных национальностей. Советская власть сразу же признала полное равенство женщин с мужчинами, однако фактическое экономическое и культурное раскрепощение женщин было исключительно сложным делом. Этому всячески препятствовали баи, муллы, ишаны, басмачи, буржуазные националисты и прочие враги Советской власти.

Но Коммунистическая партия и Советская власть настойчиво боролись за фактическое раскрепощение женщин. В. И. Ленин указывал, что победа социализма немыслима без активного участия в строительстве новой жизни самых широких масс трудового народа, в том числе женщин. Партия принимала все меры к полному освобождению женщин и вовлечению их в хозяйственную, общественную и культурную жизнь страны, в управление государством.

Постепенно изменяется и положение женщины в Бухарской республике. Уже в феврале 1921 г. в Бухаре состоялась беспартийная конференция женщин, обсудившая вопрос об охране материнства и младенчества и выбравшая делегаток на Всероссийский съезд мусульманок, который состоялся в Москве в марте 1921 г.⁷

Женотдел ЦК БКП проделал огромную работу среди местных женщин, используя для этого такие средства, как открытие женских клубов, красных уголков и т. п.

В целях обеспечения материальной базы для организации женских школ, клубов, промысловых артелей и других форм работы среди

³ «Известия ТуркЦИК», 24 сентября 1920 г.

⁴ «Известия ТуркЦИК», 22 октября, 1920 г.

⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-46, оп. 1, д. 103, л. 64.

⁶ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 14, оп. 1, д. 93, л. 16.

⁷ «Набат революции», орган Закаспийского ОК КПТ, 10 февраля 1921 г.

женщин БухЦИК вынес решение о создании специального фонда женских организаций⁸.

Борьба Коммунистической партии за раскрепощение женщин местных национальностей давала свои плоды. Многие женщины сбросили ненавистную паранджу и заявляли, что они хотят быть свободными. Постепенно они втягивались и в государственное управление. Так, в 1923 г. на IV Всебухарский курултай (съезд) Советов были впервые избраны 2 женщины из местных национальностей⁹.

В развертывании политико-воспитательной работы, борьбе за раскрепощение женщин и строительстве новой, социалистической культуры активно участвовали комсомольские организации БНСР. Уже I съезд БКСМ, состоявшийся в мае 1921 г., признал важнейшей задачей комсомола всемерное развертывание культурно-просветительной работы в республике¹⁰. О росте авторитета комсомола среди местной молодежи и повышении ее политической сознательности свидетельствует тот факт, что к началу 1924 г. БКСМ насчитывал до 3000 членов¹¹.

Большую роль в культурно-политическом просвещении местных трудящихся играли и профсоюзные организации, объединявшие к середине 1924 г. свыше 14 тыс. человек¹². По инициативе профсоюзных организаций открывались клубы, красные чайханы и другие культурно-просветительные учреждения.

Для практического руководства политико-массовой и культурно-просветительной работой в БНСР 24 октября 1920 г. при Назирате просвещения был создан внешкольный отдел, ведавший всеми формами просветительной работы среди взрослого населения республики¹³.

В обеспечении Бухарской республики кадрами политпросветработников огромную роль сыграли РСФСР, ТАССР и другие братские республики. Постепенно в БНСР создавались и местные кадры работников идеологического фронта. В частности, они пополнялись за счет выпускников Бухарской партийно-советской школы, открывшейся в апреле 1921 г.¹⁴

Могучим орудием партии в борьбе за повышение политической сознательности и активности масс всегда была советская печать. ЦК БКП и Совет Народных Назиров БНСР издавали на узбекском языке газету «Бухоро ахбори» (с конца 1923 г. — «Озод Бухоро»). С 31 марта 1921 г. стали выходить на русском языке «Известия» — орган ЦК БКП и Ревкома БНСР (всего вышло около 40 номеров этой газеты).

За первые полгода существования БНСР было выпущено около 133 тыс. экз. газеты «Бухоро ахбори»¹⁵. В 1924 г. начала выходить первая таджикская газета — «Овози тоҷик». В конце 1922 г. по инициативе Назирата народного просвещения был создан ежемесячный литературно-педагогический журнал «Маориф ва маданият» («Просвещение и культура»).

В связи с почти поголовной неграмотностью населения республики и трудностью доставки газет на места БухТА и местное отделение РОСТА выпускали устные газеты, читка которых привлекала большое

⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-47, оп. 1, д. 443, л. 48.

⁹ «Туркестанская правда», 17 октября 1923 г.

¹⁰ «Известия Бухревкома и ЦК БКП», 23 мая 1921 г.

¹¹ «Туркестанская правда», 30 января 1924 г.

¹² «Туркестанская правда», 18 сентября 1924 г.

¹³ ЦГА УзССР, ф. Р-56, оп. 1, д. 25, л. 26.

¹⁴ «Известия Бухревкома и ЦК БКП», 14 апреля 1921 г.

¹⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-48, оп. 1, д. 192, л. 5.

количество слушателей. Первый номер устной газеты был выпущен 4 февраля 1921 г.¹⁶

Периодическая печать активно помогала партийным, советским и общественным организациям БНСР все шире вовлекать местных трудящихся в общественно-политическую и хозяйственную жизнь республики.

Коммунистическая партия всегда рассматривала культурно-просветительное дело как одно из основных средств политического воспитания трудящихся, повышения их коммунистической сознательности. Важным фактором, обеспечивающим успех культурно-политического просвещения масс, как говорится в программе партии, принятой VIII съездом РКП(б), является «всесторонняя государственная помощь самообразованию и саморазвитию рабочих и крестьян (создание сети учреждений внешкольного образования: библиотек, школ для взрослых, народных домов и университетов, курсов, лекций, кинематографов, студий и т. д.)»¹⁷.

С первых же лет народной Советской власти в БНСР стали открываться избы-читальни, клубы и народные дома как опорные базы культурно-просветительной работы среди местного населения. Большим достижением в этом деле было создание 7 центральных клубов. При партийных, советских и общественных организациях республики было открыто 59 различных культурно-просветительных учреждений¹⁸. Самым популярным был центральный женский клуб, проводивший значительную работу среди местных женщин.

Много внимания уделялось и развитию библиотечного дела в республике. «Библиотека и изба-читальня,— говорил В. И. Ленин,— долгое время будут служить главным источником и почти единственным учреждением, в особенности в деревне, для политического воспитания масс, работа в них весьма интересная и в то же время ответственная»¹⁹.

Уже в первой половине 1921 г. правительство БНСР открыло в Старой Бухаре центральную библиотеку, присвоив ей имя Абу Али ибн Сины²⁰. В апреле 1924 г. книжный фонд библиотеки составлял 50 тыс. экз., распределенных по 11 отделам²¹. При библиотеке было создано хранилище восточных рукописей, среди которых имелись произведения Ибн Сины, Алишера Навои и других поэтов и мыслителей Средней Азии. Центральная библиотека обменивалась книгами с вилоятскими и туменскими библиотеками²².

23 декабря 1923 г. Народный назират просвещения в отчетном докладе ЦК БКП о состоянии политико-просветительной работы в БНСР отметил улучшение библиотечной работы, пополнение книжных фондов, в частности за счет поступления литературы из соседних республик. Всего в БНСР действовало к 1924 г. около 15 библиотек²³.

Большим событием в культурной жизни республики было создание бухарского кино, ставшего активным проводником идей Коммунистической партии в массы. Как известно, В. И. Ленин высоко ценил роль советской кинематографии в культурно-политическом просвещении

¹⁶ «Правда», 9 февраля 1921 г.

¹⁷ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, изд. 7-е, М., Госполитиздат, 1954, стр. 420.

¹⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-94, оп. 1, д. 52, л. 13.

¹⁹ См. Н. К. Крупская, Что писал и говорил В. И. Ленин о библиотеке, М., 1930, стр. 18—19.

²⁰ ЦГА УзССР, ф. Р-48, оп. 1, д. 25, л. 184.

²¹ Там же, ф. Р-56, оп. 1, д. 120, л. 19.

²² Там же, л. 17.

²³ Там же, ф. Р-48, оп. 1, д. 182, л. 404.

широких масс трудящихся и указывал, что кино является в этом отношении важнейшим видом искусства.

Количество кинотеатров в Бухаре увеличилось до 5 в 1924 г. против 1 в 1917 г.²⁴ В них демонстрировались такие фильмы, как «История гражданской войны», «Три мушкетера» и др.²⁵

12 апреля 1924 г. в Москве состоялось совещание представителей БНСР с «Севзапкино» по вопросу об организации Бухаро-русского кинотоварищества²⁶. В соответствии с заключенным договором в БНСР выехала группа киноработников во главе с т. Посельским²⁷, начавшая работу по производству кинокартин в БНСР и по подготовке национальных кадров киноработников.

В 1925 г. Бухаро-русское кинотоварищество совместно с «Севзапкино» выпустило на экран фильм «Башня смерти», снимавшийся в основном в Бухаре²⁸. Этот фильм, посвященный борьбе бухарских крестьян против деспотии эмира (XVI в.), демонстрировался в 14 странах мира — Германии, Югославии, Уругвае, Бразилии и т. д.²⁹

Значительное развитие получают в БНСР и другие виды искусства, в том числе театральное и музыкальное искусство. Сразу же после победы народной советской революции ЦК БКП и Бухревком приняли меры к созданию в Бухаре народного театра. В ноябре 1920 г. по указанию ЦК БКП и Ревкома при Назирате просвещения БНСР был открыт отдел (секция) театра и искусства³⁰. Этот отдел организовал труппу примерно в 25 человек, которые дали несколько успешных концертов³¹.

В развитии театрального дела в БНСР большую помощь оказали московские и ленинградские артисты, которые поставили, например, в Чарджуе оперы «Пиковая дама», «Евгений Онегин» и «Демон»³².

В конце 1921 г. Назират просвещения приступил к реорганизации театрального дела в республике. Несколько трупп были соединены в одну, что положило начало государственному театру, получившему название «Теаназпроса». В июне 1922 г. в Бухарской республике была организована Государственная театральная труппа. Для руководства театром из Ташкента был приглашен известный режиссер узбекской сцены М. Уйгур. Он охотно передавал свой опыт молодым артистам и часто выезжал с театральным коллективом в различные вилояты БНСР³³.

За первую половину мая 1923 г. Государственная театральная труппа БНСР подготовила и поставила 4 пьесы — «Невинная жертва», «Аму-Дарья» и др.³⁴

В 1922-1923 гг. ежемесячная посещаемость театра составляла в среднем 1500 человек³⁵. Работать в театр шли и участники художественной самодеятельности, и люди, совершенно новые в театральном искусстве. К числу первых относились, например, Назирулла Лутфул-

²⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-56, оп. 1, д. 113, л. 3.

²⁵ Там же, д. 112, л. 13.

²⁶ Там же, д. 81, л. 2.

²⁷ Там же, д. 84, л. 125.

²⁸ Узбекистон кинематографияси, Ташкент, Госиздат УзССР, 1955, стр. 3.

²⁹ Там же, стр. 6.

³⁰ ЦГА УзССР, ф. Р-56, оп. 1, д. 10, л. 20.

³¹ Там же, д. 25, л. 26.

³² «Известия Бухревкома и ЦК БКП», 1 июня 1921 г.

³³ ЦГА УзССР, ф. Р-56, оп. 1, д. 43, л. 210.

³⁴ Там же, д. 135, л. 55.

³⁵ Бухара в государственном хозяйственном плане 1923—1924 гг., Бухара, 1924, стр. 226.

лаев и Сади Табибуллаев. Театральные труппы пользовались большим вниманием со стороны правительства БНСР. В ноябре 1924 г. Совет Народных Назиров отпустил 170 тыс. руб. для работы театральной труппы³⁶.

Много внимания уделялось и развитию музыкального искусства. Народные певцы, создавая первые песни революционной эпохи, положили начало новой музыке. В дальнейшем развитии новой музыки особую роль сыграли музыкальная школа им. Фараби, «Восточная музыкальная школа» и др. В республике было очень много певцов и музыкантов. Наиболее талантливыми из них считались Магруфджан Ташпулатов, Ота Гиес Абдулгани, Ота Джалалиддин Назиров, Вали Исаев, Домулла Халим Ибадов, Лев Бабаханов, Бабакула Файзуллаев и др.

Борясь за создание новой, социалистической культуры, Коммунистическая партия и правительство республики проявляли большую заботу о перенесении в нее лучших традиций древней культуры народов Бухары, а также о сохранении и изучении ценнейших памятников прошлого, которыми так богата Бухара.

Уже вскоре после победы революции 1920 г. при Назирате просвещения была создана секция охраны исторических памятников³⁷. В 1921 г. правительство БНСР издало приказ о реставрации наиболее ценных памятников³⁸. Несмотря на исключительно трудные условия того времени, секция охраны памятников искусства и старины постепенно развертывает свою деятельность, принимая также меры к охране местных архивов, восточных рукописей и т. д.³⁹

30 июня 1924 г. при научной ассоциации востоковедения СССР в Москве состоялось особое совещание по вопросу координации научной работы в Средней Азии с участием представителей БНСР. Совещание признало необходимым «создать единый орган на всей территории Советской Средней Азии для объединения научно-исследовательской краеведческой работы и для охраны природы и памятников искусства и старины»⁴⁰.

12 октября 1924 г. была создана «Бухарская комиссия Комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы»⁴¹. В ноябре 1924 г. правительство БНСР отпустило для ремонта памятников 52 тыс. руб.⁴² Активная деятельность Бухкомстариса позволила выявить и сберечь много важнейших памятников древней культуры народов Средней Азии.

Постепенно развивается в Бухаре и музейное дело. В июле 1921 г. внешкольный отдел Назирата просвещения отмечал в своем отчете: «ННП хочет открыть музей, в котором он собрал много памятников старины, если найдется хорошее помещение»⁴³.

Музей был открыт в Старой Бухаре в конце 1922 г. Среди 3000 экспонатов его важное место занимали исторические и историко-революционные документы и материалы⁴⁴. Деятельность музея сыграла большую роль в культурно-политическом просвещении местных трудя-

³⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-47, оп. 1, д. 446, л. 37.

³⁷ Там же, ф. Р-56, оп. 1, д. 25, л. 19.

³⁸ «Набат революции», 29 февраля 1921 г.

³⁹ «Известия ТуркЦИК», 28 октября 1920 г.

⁴⁰ ЦГА УзССР, ф. Р-56, оп. 1, д. 74, л. 3.

⁴¹ Там же, ф. Р-394, оп. 1, д. 93, л. 10.

⁴² Там же, ф. Р-47, оп. 1, д. 446, л. 37.

⁴³ Там же, ф. Р-56, оп. 1, д. 25, л. 20.

⁴⁴ Там же, ф. Р-48, оп. 1, д. 182, л. 404.

щихся. Только за период с 18 марта по 3 апреля 1924 г. в Бухарском музее побывало 32 784 человека⁴⁵.

Говоря о культурно-просветительной работе в БНСР, следует отметить также активную роль работников медицинских учреждений в строительстве нового быта, пропаганде правил личной гигиены и санитарии и т. п., что имело большое значение в условиях сильной культурной отсталости местного населения.

Благодаря огромной заботе Коммунистической партии и Советского правительства о развитии народного здравоохранения в БНСР к осени 1924 г. насчитывалось около 40 медицинских учреждений⁴⁶; персонал которых уделял много внимания улучшению санитарно-бытовых условий жизни трудящихся, борьбе с шарлатанством невежественных знахарей и мулл, санитарно-просветительной работе среди местных трудящихся, особенно женщин, и т. д.

Таким образом, под руководством Коммунистической партии и Советского правительства, с братской помощью великого русского народа и других народов Советской страны в Бухарской республике, просуществовавшей лишь 4 года, была проделана значительная работа по политическому и культурному просвещению трудящихся и созданию новой, социалистической культуры народов Бухары. Поскольку большую часть населения Бухарской республики составляли узбеки, культурное строительство в БНСР являлось одним из важных этапов в создании новой культуры узбекского народа, национальной по форме и социалистической по содержанию.

А. Уралов

БУХОРО ХАЛҚ СОВЕТ РЕСПУБЛИКАСИ МЕҲНАТКАШЛАР ОММАСИ МАДАНИЙ-СИЁСИЙ МАОРИФИ ТАРИХИДАН (1920—1924 ЙИЛЛАР)

Мақолада Бухоро Халқ Совет республикасидаги (1920—1924 йиллар) сиёсий-тарбиявий ва маданий-оммавий ишларнинг ривожланиши, маданий-оқартув муассасаларининг фаолияти ҳамда янги, социалистик маданиятнинг қурилиши кўрсатилади.

Автор БХСР да маданий қурилиш Коммунистик партия раҳбарлигида, улуғ рус халқи ҳамда Совет мамлакатдаги бошқа халқларнинг биродарона ёрдами туфайли амалга оширилганлигини таъкидлайди.

⁴⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-56, оп. 1, д. 120, л. 14.

⁴⁶ Там же, ф. Р-61, оп. 1, д. 64, л. 135.

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

12

1961

характером, умелым руководством Коммунистической партии, активным участием в реформе широчайших масс трудового населения Туркестана.

В письме ЦК КПТ Джетысуйской (Семиреченской) областной парторганизации в связи с окончанием реформы отмечалось, что «земельная реформа была успешно проведена потому, что она вызвала, с одной стороны, революционный подъем среди широких трудовых масс туземного населения и, с другой, — выявила неудержимое стремление земледельческой туземной бедноты к оседанию, к более культурной форме хозяйничания, чем кочевое и полукочевое земледелие»³⁵.

Земельно-водная реформа 1921—1922 гг. имела огромное политическое и экономическое значение для народов Туркестанской АССР.

Во-первых, значение ее состоит в том, что она явилась по своему содержанию аграрной революцией в ранее колонизированных царизмом районах Туркестана, способствовала дальнейшему экономическому раскрепощению трудящихся коренного населения республики, росту их классового самосознания, политической активности и вовлечению в советское строительство. Реформа обеспечила привлечение широких масс трудящихся коренного населения на сторону Советской власти и тем самым упрочила политическое положение Туркестанской Республики.

Во-вторых, земельно-водная реформа нанесла серьезный удар по русским кулакам-колонизаторам, подорвала их экономическую основу и тем самым способствовала их вытеснению. В результате реформы было сломлено сопротивление эксплуататорских, колонизаторских элементов.

В-третьих, реформа еще более укрепила дружбу народов Туркестана с великим русским народом, упрочила классовый союз пролетариата с крестьянством и интернациональный блок русской бедноты с беднотой коренного населения.

В-четвертых, земельно-водная реформа нанесла серьезный удар по эксплуататорским элементам из коренного населения — баям, манапам, торговцам и др., значительно подорвав их экономические возможности.

В-пятых, земельная реформа привела к дальнейшему расслоению, осереднячиванию русской деревни, узбекского кишлака и киргизского аула, укрепила социальную базу диктатуры пролетариата на селе и создала необходимые политические и экономические предпосылки для социалистического преобразования сельского хозяйства Туркестана. В ходе реформы значительно выросло число кредитных кооперативов, колхозов и совхозов.

В-шестых, земельная реформа способствовала решению важнейшей задачи — переходу на оседлое положение значительного числа хозяйств кочевников, которые наделялись землей, сельхозинвентарем, скотом и приобщались к земледельческому хозяйству, к культурной и политической жизни республики, порывая с пережитками феодального и родового быта.

В-седьмых, основное экономическое значение земельно-водной реформы состоит в том, что она увеличила производительные силы республики в результате наделяния десятков тысяч трудящихся крестьян землей, водой, скотом, сельхозинвентарем; позволила укрепить трудовые крестьянские хозяйства и рыночные связи между городом и деревней.

Проведение земельно-водной реформы 1921—1922 гг. явилось большой политической школой для коммунистов Туркестана. В ходе реформы был нанесен сокрушительный удар по колонизаторским элементам, пытавшимся сорвать ее проведение, а также по буржуазно-националистическим элементам, стремившимся раздувать национальную вражду между народами Туркестана. Компартия Туркестана проявила политическую твердость и зрелость в ходе реформы, окрепла идейно и организационно, вновь доказала свою преданность делу коммунизма и способность решать большие хозяйственно-политические задачи.

Земельно-водная реформа 1921—1922 гг. способствовала хозяйственному, политическому и культурному возрождению народов Туркестана и явилась важным шагом в борьбе за ликвидацию их фактического неравенства, за социалистическое переустройство Туркестанской АССР.

М. П. Новиков

³⁵ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 1838, л. 115.

О ПОМОЩИ ВЕЛИКОГО РУССКОГО НАРОДА В РАЗВИТИИ КУЛЬТУРЫ БНСР (1920—1924 ГОДЫ)

С первых же дней победы в Бухаре народной советской революции 1920 г. Коммунистическая партия и Советское правительство БНСР стали уделять большое внимание вопросам культурного строительства и прежде всего ликвидации неграмотности и развитию культурно-просветительной работы среди трудящихся

города и деревни в целях повышения их политической сознательности, общего культурного уровня и вовлечения широких народных масс в активное строительство новой жизни.

Как известно, советское строительство в Бухаре проходило в исключительно сложных условиях в связи с глубокой экономи-

ческой, политической и культурной отсталостью этой бывшей колонии царизма, причем эти трудности еще более усилились в результате гражданской войны и иностранной военной интервенции.

В этих условиях решающее значение для политического, экономического и культурного развития Бухарской НСР имела всесторонняя братская помощь великого русского народа и других народов нашей страны.

В. И. Ленин указывал, что «пролетариат передовых стран может и должен помочь отсталым трудящимся массам, и что развитие отсталых стран может выйти из своей нынешней стадии, когда победоносный пролетариат Советских республик протянет руку этим массам и сможет оказать им поддержку»¹.

Руководствуясь принципами пролетарского интернационализма, Коммунистическая партия и правительство Советской России во главе с В. И. Лениным оказали молодой Бухарской Народной Советской Республике всемерную помощь в упрочении народной Советской власти, восстановлении народного хозяйства и развертывании культурного строительства в Бухаре.

15 ноября 1920 г. В. В. Куйбышев по поручению СНК РСФСР заключил временный договор с правительством БНСР «О слиянии русских поселений с БНСР»². По этому договору РСФСР бескорыстно передала Бухарской республике всю территорию и предприятия русских поселений в Бухаре, ранее входивших в состав Туркестана.

В связи с тяжелым экономическим положением молодой Бухарской республики правительства РСФСР, ТАССР и других советских республик оказывали ей большую финансовую и материальную поддержку. Так, в конце октября 1920 г. БНСР получила от РСФСР и Советского Туркестана 1 млрд. руб., 200 тыс. аршин мануфактуры, 60 тыс. пудов керосина и нефти, вагон спичек, вагон посуды и т. д.

Туркестанская АССР выделила для строительства ирригационных каналов в Бухаре необходимые денежные средства, материалы, квалифицированных строителей и продовольствие³. Для борьбы с сельскохозяйственными вредителями из Туркеспублики в БНСР было направлено 200 работников и прислано 12 конных и 48 рацевых аппаратов, а также 250 пудов ядов⁴.

В соответствии с договором от 19 июня 1922 г. РСФСР предоставила БНСР беспроцентный заем в 50 млрд. руб.⁵, а 9 ав-

густа 1922 г. между РСФСР и БНСР было подписано новое экономическое соглашение.

Большую роль в подъеме народного хозяйства БНСР сыграло осуществленное в марте 1923 г. экономическое объединение трех среднеазиатских республик — ТАССР, БНСР, ХНСР. С этого времени еще более усилилась хозяйственно-финансовая помощь Туркестанской АССР Бухарской республике.

В частности, ТАССР помогла организовать в Бухаре показательные агрономические пункты и взяла на себя часть расходов по их содержанию⁶. С помощью туркестанских специалистов в Бухаре была открыта первая опытно-показательная агрономическая станция⁷. В мае 1924 г. из ТАССР в Бухару для борьбы с саранчой был отправлен инструкторский штат со 120 конными машинами и 2 тыс. пудов яда⁸. Советский Туркестан оказывал Бухаре большую финансовую помощь.

Бухарской республике помогали и народы Советского Закавказья. Например, в сентябре 1923 г. грузинские специалисты построили в БНСР электростанцию, телефон и т. д.⁹

Осуществлявшаяся под руководством Коммунистической партии всесторонняя братская помощь великого русского народа и других народов нашей страны сыграла важную роль в восстановлении народного хозяйства БНСР и подготовке материальных условий для социалистического преобразования республики.

Огромная помощь была оказана Бухарской республике и в развертывании культурного строительства, ликвидации неграмотности и политическом воспитании широких трудящихся масс.

Еще в сентябре 1920 г. в Бухару прибыл инструкторско-агитационный поезд ВЦИК «Красный Восток», коллектив которого провел в БНСР большую агитационно-массовую работу. Агитаторы и инструкторы агитпоезда побывали не только в г. Бухаре, но и в отдаленных кишлаках, где устраивали массовые митинги, беседы и доклады¹⁰. Бухарской республике помогал и отдел интернациональной пропаганды III Коминтерна. Так, он отправил в Бухару 12 тыс. агитплакатов, которые были распространены затем во многих кишлаках¹¹.

⁶ «Туркестанская правда», 16 апреля 1924 г.

⁷ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 14, оп. 1, д. 835, л. 8.

⁸ «Туркестанская правда», 4 мая 1924 г.

⁹ «Туркестанская правда», 15 сентября 1923 г.

¹⁰ «Известия ТуркЦИК», 24 сентября 1920 г.

¹¹ «Известия ТуркЦИК», 22 октября 1920 г.

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 31, стр. 219.

² Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 14, оп. 1, д. 15, л. 1.

³ «Известия ТуркЦИК», 16 марта 1922 г.

⁴ «Известия ТуркЦИК», 7 апреля 1922 г.

⁵ ЦГАОР СССР, ф. 4085, оп. 18, д. 275, л. 9.

4 марта 1921 г. между РСФСР и БНСР был заключен союзный договор, в котором говорилось: «...Российская Федеративная Советская Республика безоговорочно признает полную самостоятельность и независимость Бухарской советской республики... РСФСР обязуется взять на себя помощь трудящимся Бухары посылкой в распоряжение правительства БНСР инструкторов, ...педагогов, учебных пособий, литературы, материалов для оборудования типографии и т. д.». Вскоре из Центральной России и ТАССР в Бухарскую республику было прислано 6500 экз. различных учебников и литературы, 3450 пудов бумаги, большое количество канцпринадлежностей и т. п.¹²

Сразу же после создания БНСР Наркомпрос ТАССР послал в Бухару группу учителей, врачей, сельскохозяйственных работников, а также учебники, киноустановки, кинофильмы и т. д. В частности, было послано в Бухару 10 000 азбук и других книг и 2 киноаппарата.

В конце сентября 1920 г. партийные и профсоюзные организации Туркестанской АССР, особенно Самаркандской области, учитывая всю важность налаживания советского строительства в БНСР, направили в Бухару 50 опытных партийно-советских работников.

Правительство ТАССР командировало в Бухару ряд артистов, чтобы они ознакомили трудящихся республики с новым, советским искусством и оказали практическую помощь молодому театральному коллективу БНСР. В апреле 1921 г. в Бухару приехали известные артисты — Юсуф Кизички, Мария Кузнецова и др.

Особенно большую роль в развитии советской культуры в Бухаре сыграл приезд Хамзы Хаким-заде Ниязи. Он поставил там свои пьесы («Ферганская трагедия», «Бай и батрак» и др.), участвовал в нескольких концертах, вечерах, развернул большую агитационно-пропагандистскую работу и т. д. Кратковременное пребывание Хамзы в Бухаре оказало большое влияние на строительство новой, советской культуры в БНСР.

РСФСР и ТАССР оказали большую помощь и в организации народного здравоохранения в БНСР. В соответствии с решением правительства РСФСР в ноябре 1921 г. РВС Туркфронта отдал приказ о передаче ряда военных госпиталей (в Старой Бухаре, Чарджие, Керках и Термезе) со всем их оборудованием и штатами работников в полное распоряжение БНСР¹³. В декабре 1921 г. из Москвы в Бухару поступило оборудование для 4 больниц, а также прибыла группа медицинских работников.

Благодаря бескорыстной помощи РСФСР и ТАССР в 1922—1923 гг. в БНСР было создано 8 больниц, 9 амбулаторий, 10 фельдшерских пунктов, 6 малярных станций¹⁴.

В июле 1923 г. в БНСР прибыло полное оборудование для клиники, 5 малярных станций, нескольких больничных лабораторий, рентгеновского кабинета, родильного дома, глазной клиники, детской амбулатории, а также 1,5 т хинина¹⁵. Это позволило открыть в БНСР несколько амбулаторий и фельдшерских пунктов. В Бухару была отправлена также специальная экспедиция для борьбы с эпидемиями и проведен ряд других мероприятий в области народного здравоохранения.

24 декабря 1923 г. в Старой Бухаре был открыт Бухарский тропический институт¹⁶. Работники института вскоре сумели уничтожить многие очаги малярии. Тропический институт изучал такие опасные заболевания, как лейшманиоз, ришта и др., и разрабатывал методы борьбы с тропическими болезнями в местных условиях.

Таким образом, помощь органов народного здравоохранения РСФСР явилась важнейшим фактором в развитии советской системы здравоохранения в БНСР.

Большим событием в жизни БНСР было создание в сентябре 1923 г. совместно с ТАССР объединенного издательства, что позволило издавать в Ташкенте учебную и научную литературу для БНСР.

В июне 1922 г. в Бухаре была организована Государственная театральная труппа. Для руководства театром из Ташкента был приглашен известный режиссер узбекской сцены М. Уйгур. Он охотно передавал свой опыт местным артистам и часто выезжал с театральным коллективом в различные вилояты БНСР.

РСФСР и Туркестанская АССР помогали Бухарской республике создавать кадры молодых специалистов для нужд хозяйственного и культурного строительства. Например, в 1920—1921 гг. в РСФСР из БНСР было отправлено на учебу 30 человек молодежи местных национальностей¹⁷, а летом 1922 г. на учебу в Москву и Туркестан был послан еще 221 человек¹⁸.

В целях расширения и улучшения подготовки специалистов для БНСР правительство РСФСР решило открыть в Москве Бухарский дом просвещения. Большую роль в этом деле сыграл секретарь ЦК РКП(б) В. В. Куйбышев, хорошо знавший положение в БНСР. По его инициативе ЦК РКП(б) принял следующее постанов-

¹⁴ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 14, оп. 1, д. 823, л. 26.

¹⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-48, оп. 1, д. 754, л. 151.

¹⁶ Там же, д. 194, л. 51.

¹⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-48, оп. 1, д. 182, л. 405.

¹⁸ Там же, ф. Р-56, оп. 1, д. 89, л. 17.

¹² ЦГА УзССР, ф. Р-56, оп. 1, д. 25, л. 20, 35; д. 112, л. 36.

¹³ ЦГА УзССР, ф. Р-48, оп. 1, д. 22, л. 224.

ление: «Признавая необходимость организации школы детей граждан БНСР в Москве при представительстве Бухары за счет этой республики, предложить Наркомпросу принять на себя заботы по организации школы, оказывая ей всемерное содействие, признать необходимым срочный отвод Моссоветом помещения для школы»¹⁹.

Бухарский дом просвещения был открыт в Москве 1 мая 1923 г. Основной целью его было распределение слушателей, приехавших из Бухары, «по всем категориям учебных заведений СССР»²⁰.

В мае 1923 г. воспитанники Бухдомпроса распределялись следующим образом: «12 человек старшего возраста обучались на рабфаках и в КУТВ, 7 — готовились к рабфакам, посещая вечерние курсы, 11 работали и учились в типографии «Красный Восток»²¹.

В начале 1924 г. в ведении Бухдомпроса находилось 172 ученика: на рабфаках — 20, в КУТВ — 6, в военных школах — 7, на Зарайской фабрике — 7, в московских школах I и II ступеней — 5; остальные 127 человек обучались в Бухдомпросе²². Из Бухдомпроса вышли замечательные ученые, артисты и т. д., как например, покойный профессор А. Алиев, народные артисты УзССР С. Табибуллаев, Н. Лутфуллаев и многие другие.

В конце 1924 г. в Москве обучалось 220 человек²³, а в других городах РСФСР и Туркестане — 558 человек из БНСР, в том числе 25 женщин.

Учитывая острую нужду Бухарской республики в квалифицированных кадрах, руководящие органы ТАССР командировали в Бухару 350 специалистов различного профиля.

С помощью РСФСР в БНСР была создана первая собственная кинематография. В апреле 1924 г. в Москве было образовано Бухаро-русское кинотоварищество²⁴, что создало реальную базу для производства кинокартин в БНСР. В соответствии с договором, заключенным с «Севзапкино», 14 апреля 1924 г. в БНСР выехали кинооператоры во главе с т. Посельским²⁵.

С помощью русских киноработников Бухарский кинопроект приступил вначале к выпуску киножурналов, а в 1925 г. вышел на экран первый узбекский фильм «Башня смерти» (режиссер А. Висковский, операторы Ф. Вериги и С. Беляев), созданный «Севзапкино» и Бухаро-русским кинотова-

ришеством и в основном снимавшийся в Бухаре. 25 сентября 1925 г. был выпущен на экран художественный фильм «Мусульманская дочь», созданный товариществом совместно с «Пролеткино». Сценарий для фильма написал приехавший из Москвы режиссер Д. Н. Басалич, снимал фильм оператор В. Добранский. Фильм был посвящен борьбе за раскрепощение местных женщин. Крупным событием в истории кино в Узбекистане было то, что в этом фильме впервые играли узбечки — Сайдалиева и Рахматова²⁶.

Научные организации РСФСР и ТАССР сыграли большую роль в изучении природных богатств, истории, искусства, литературы и языков народов БНСР.

Так, в изучение истории музыкальной культуры Бухары ценный вклад внесли русские композиторы Н. Н. Мионов, Б. А. Успенский и др. Историю Бухары внимательно изучали такие крупные специалисты, как В. В. Бартольд и др.

С помощью русских ученых и архитекторов развернулась работа по выявлению, изучению, охране и реставрации лучших памятников старинной архитектуры и искусства.

30 июня 1924 г. при Научной ассоциации востоковедения СССР в Москве состоялось особое совещание по вопросу объединения научных работ в Средней Азии. 12 октября 1924 г. в Бухаре была создана Комиссия по охране памятников старины и искусства²⁷.

К работе Бухкомстариса были привлечены известные ученые и архитекторы — проф. Б. П. Денике, архитекторы Б. Н. Засыпкин и проф. М. Я. Гинзбург. Они осмотрели такие памятники, как мавзолей Исмаила Саманида, мазар Баян-Кули-хана, медресе Мир-Араб, Кукельдаш и др.²⁸

Ярким проявлением заботы великого русского народа о подъеме экономики и культуры Бухарской республики явилось установление в начале 1924 г. шефства Красно-Пресненского района г. Москвы над БНСР. Шефы посылали в Бухару специальные бригады для ознакомления с положением дел в республике, выясняли ее нужды и помогали народам Бухары строить новую жизнь. Например, 14 марта 1924 г. трудящиеся Красно-Пресненского района послали в Бухару 8 портретов В. И. Ленина, свыше 1000 учебников и книг, газеты «Вечерняя Москва», «Рабочий» и т. д.

9 июля 1924 г. расширенное заседание пленума Красно-Пресненского райсовета приняло решение: «Усилить работу по идейному и культурно-просветительному шефству трудящихся Красной Пресни над

¹⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-43, оп. 1, д. 162, л. 57.

²⁰ Юбилейный сборник Бухдомпроса, М., 1924, стр. 19.

²¹ Там же, стр. 21.

²² ЦГА УзССР, ф. Р-48, оп. 1, д. 239 л. 149.

²³ Партагив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 14, оп. 1, д. 352, л. 84.

²⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-56, оп. 1, д. 81, л. 2.

²⁵ Там же, д. 84, л. 25.

²⁶ Узбекистон кинематографияси, Тошкент, Ўздавнашр, 1958, стр. 3.

²⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-394, оп. 1, д. 93, л. 6.

²⁸ Там же, д. 823, л. 5.

трудящимися Бухары. По фабрикам и предприятиям района решено провести широкую кампанию. Собранные средства будут брошены на приобретение библиотек и устройство в Бухаре уголков Ленина. Заседание признало необходимым регулярно снабжать Бухару кинолентами политико-общественного характера и изготовить в подарок знамя»²⁹.

К концу 1924 г. в Бухарской НСР благодаря неустанной заботе Коммунистической партии и огромной помощи великого русского народа, народов ТАССР и других советских республик успешно действовало 70 школ, 2 учительских института, 14 библиотек, музей, кино, театр, несколько

клубов, красных чайхан, периодическая печать и др.

Неоценимая братская помощь великого русского народа и других народов СССР сыграла решающую роль в успешном экономическом, политическом и культурном развитии народов БНСР, преобразовании ее в социалистическую республику и упрочении нерушимой дружбы народов нашей страны — одной из величайших движущих сил советского общества.

А. Уралов

²⁹ «Туркестанская правда», 13 июля 1924 г.

ИЗ ИСТОРИИ НОЯБРЬСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАЧКИ 1905 ГОДА В ТУРКЕСТАНЕ

Революция 1905—1907 гг. подняла на борьбу за свое освобождение широкие массы рабочего класса царской России, в том числе и пролетариат Туркестанского края. Впервые рабочие и солдаты далекой окраины начали совместное выступление против существующего строя.

Особенно широкого размаха забастовочное движение в Туркестане достигло в октябре-ноябре 1905 г.

Участие в Октябрьской всеобщей политической стачке обогатило рабочих края опытом революционной борьбы и содействовало их политическому росту. Этот опыт был использован ими в дни ноябрьской всеобщей забастовки, начатой в знак протеста против расправы над солдатами, восставшими в Ташкентской крепости в ночь с 15 на 16 ноября 1905 г.

Как и в дни Октябрьской стачки, забастовку начали рабочие Главных среднеазиатских железнодорожных мастерских.

Ранним утром 16 ноября раздался тревожный гудок Среднеазиатских мастерских, на который ответили Оренбург-Ташкентские мастерские. Гудки призывали рабочих на митинг. Собравшись на привокзальной площади, рабочие решили объявить трехдневную забастовку протеста.

Выполняя это решение, рабочие и служащие железнодорожных мастерских во главе с председателем стачечного комитета А. Гольбертом «овладели станцией Ташкент и присвоили себе исключительное распоряжение движением поездов и железнодорожным телеграфом». Как и во время Октябрьской стачки, было прекращено движение всех составов, за исключением водяных.

В тот же день за подписью А. Гольберта и других членов стачкома по всей линии Среднеазиатской железной дороги была послана телеграмма: «Сегодня ночью

коварным образом перестреляли солдат Ташкентского резервного батальона, мирно забастовавших и возмущенных. В знак сочувствия к погибшим товарищам-солдатам, мы объявили забастовку, пока не определяя время. Мы уверены, что наши товарищи присоединятся к нам, ташкентцам... Просим Центральный комитет объявить по всей линии забастовку».

Во многих городах Туркестана — Мерве, Чарджуе, Кизыл-Арвате, Казанджике и т. д. — состоялись массовые митинги протеста, и повсюду принималось решение: «Объявить общую забастовку, цель которой заявить протест правительству за возмутительный поступок в Ташкенте — резню солдат Ташкентского резервного батальона в ночь с 15 на 16 ноября»³.

Участники митингов требовали удаления из края генерал-губернатора Сахарова и других виновников расстрела солдат, а также созыва Учредительного собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права, обеспечения действительной неприкосновенности личности, свободы слова, собраний, сходок.

В своих выступлениях социал-демократы оценивали восстание солдат как положительный факт, но считали большой ошибкой отсутствие у них договоренности с рабочими, что и привело к поражению восстания. «Только вместе с нами, — говорили они, — можно отстоять общее дело свободы»⁴.

Таким образом, ноябрьская забастовка, начатая в знак протеста против расстрела солдат в крепости, как и забастовка в октябре, носила политический характер.

В эти дни особенно ярко проявились принципиальные различия в тактике большевиков и эсеров. Эсеры после подавления восстания в крепости настаивали на

³ Архив Музея истории АН УзССР, инв. № 1374, 12/6, папка 2, стр. 30.

⁴ Газ. «Самарканд», 4 декабря 1905 г.